

Отзыв официального оппонента
о диссертации Эрштадт Александры Михайловны
«ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ЗАНЯТИЙ КОЛЬСКИХ СААМОВ
(на материале кильдинского диалекта саамского языка)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук. Специальность 10.02.02 – языки народов
Российской Федерации (урало-алтайские языки). Мурманск 2014.

Название диссертации А.М.Эрштадт вызывает двойкие ассоциации: с одной стороны, подобная работа может связываться с этнолингвистикой и лингвокультурологией образцов конца 1980-х-1990-х годов, с другой стороны – с самыми ранними диссертационными исследованиями по лексике языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, выполнявшиеся «носителями языка», начавшимися с работы М.Я.Бармич по лексике канинского говора ненецкого языка (1969), доводимыми до защиты и в каком-то объеме защищенными в 1980-е годы – это диссертации Д.В.Герасимовой о производственной лексике манси, (1988), Д.М.Берелтуевой о производственной лексике баргузинских эвенков (1989); часть работ в этой сфере не была завершена авторами. Однако рассматриваемая диссертация представляет собой особый по форме и внутреннему содержанию труд, не связанный ни с одной из двух указанных парадигм. **Актуальность темы и самой диссертационной работы** А.М.Эрштадт связывается с необходимостью дальнейшего изучения лексики саамского языка и его диалектов, распространенных в России, однако при обсуждении этого вопроса выделяются и новые аргументы актуальности – настоятельной необходимости рассмотрения состояния сохранности «ядерной» области лексики языка обитателей Кольского полуострова, имеющего минимальную и убывающую численность носителей, значимость анализа заимствованного фонда в данной сфере лексики саамского языка, испытывавшего влияние других языков, носители которых имеют сходные комплексы занятий. **Научная новизна диссертации** А.М.Эрштадт – это не только новые материалы по лексике, не отраженные имеющимися словарями, это прежде всего обобщение вариантов саамских слов, входящих в сферу производственной лексики, к тому же имеющее проекцию на различные причины языковой вариативности, и – по результатам работы – причины, влияющие на вариативность языка со статусом «угрожаемого». **Теоретическая значимость** исследования А.М.Эрштадт заключается в обсуждении и применении классификаций словарного состава саамского языка по тематическим и лексико-семантическим группам, где материал опять же определяет специфику лингвистического описания: он количественно ограничен, априори неполно зафиксирован словарями, глубина его семантического описания весьма невелика. Вследствие этих факторов раздел «Теоретические предпосылки исследования» в диссертации необходим отнюдь не в силу традиции или протокольной обязательности,

поскольку он пишется не так, как 50 или 30 лет назад, когда надо было обсуждать проблемы, что такое тематические и лексико-семантические группы. Да, несколько десятилетий назад исследование лексического состава языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока начиналось с хозяйственной лексики, важной в этнографическом отношении и полезной для обучения языку – ныне здесь видятся новые теоретические проблемы, связанные с устойчивостью отдельных групп лексики «угрожаемого» языка, для которого остро необходимо осмысление особенностей описания словарного состава по имеющимся словарям и с использованием методов полевой лингвистики. В диссертации вырисовывается особый профессиональный портрет автора – саамоведа, владеющего другими научными специальностями или лингвиста нового типа в области языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, имеющего свои научные интересы и свой опыт языковой компетенции. **Практическая ценность** диссертации А.М.Эрштадт заключена в том, что на ее основе могут быть пополнены новые словари саамского языка и прежде всего двуязычные саамско-русские и русско-саамские словари; на основе диссертации может быть подготовлен специальный словарь производственной лексики кольских саамов, полезный для сравнительного изучения соответствующей лексики финно-угорских народов со сходным хозяйственно-культурным типом: коми, хантов, манси, а также самодийских народов. **Методология и методика** описания материала в диссертации корректны, не могут вызвать нареканий, и удачно оформлены так, что материал не теряется в изложении и вместе с тем текст диссертационного исследования не похож на двуязычный словарь. **Личный вклад** соискательницы в рассматриваемую проблему заметен и оценивается однозначно положительно: это и новые слова, не учтенные в словарях, и сведение и анализ вариантов слов.

Диссертация А.М.Эрштадт состоит из введения, двух глав, заключения к работе в целом, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения, куда входит тематический список лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов – как пишет сама диссертантка, «с культурологическим комментарием», хотя мы бы назвали этот комментарий историко-этнографическим.

Введение кратко характеризует работу.

Глава 1 «Теоретические предпосылки исследования лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов» содержит развернутую и весьма полную характеристику саамского языка в территориальном, внутриареальном и социолингвистическом отношении, обзор источников материала для исследования и некоторые общетеоретические вопросы описания лексики.

Глава 2 «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов как часть лексической системы кильдинского диалекта саамского языка» представляет описание лексико-семантических групп слов, связанных с тремя тематическими группами, характеризующими основные занятия саамов – оленеводство, рыболовство и охоту.

Заключение подводит итоги предпринятого исследования.

Список использованной литературы фиксирует 206 наименований, из них 14 на иностранных языках, при этом 54 источника использованы в комментариях в Приложении.

ПРИЛОЖЕНИЕ к диссертации А.М.Эрштадт имеет заголовок «Тематический список лексики традиционных хозяйственных занятий кольских саамов с культурологическим комментарием». Оно превосходит основной текст диссертации по объему и представляет собой аннотированный идеографический словарь хозяйственной лексики кольских саамов. Комментарии, выходящие за рамки лингвистических толкований слов, имеют в Приложении все же не культурологический, а вполне традиционно этнографический характер: как выглядит культурология традиционного хозяйства оленеводов – вряд ли на этот вопрос кто-то рискнет дать ответ, хотя подступы к такой проблеме можно найти, например, в трудах Е.Т.Пушкаревой по культуре и фольклору ненцев. В обсуждаемой диссертации мы не видим ни аксиологии традиционной культуры в сфере хозяйства, ни моделей традиционных занятий вне занимаемого ими в культуре «поля» – это-то и дает нам основание считать соответствующий компонент работы А.М.Эрштадт этнографическим, причем вполне добротным.

Диссертация А.М.Эрштадт имеет целый ряд несомненных достоинств, выделяющих ее из ряда работ по лексике традиционной культуры народов Севера РФ и по лексике саамских диалектов России. Это хорошая преданалитическая подготовка материала в виде его классификации, далее, это внимание к плану выражения слова, к его зафиксированным фонетическим и графико-орфографическим вариантам, и к плану его содержания – семантике, а также глубина анализа – величина, явно производная от общего объема зафиксированной лексики и характера используемых двуязычных словарей, на которые автор вынужден ориентироваться даже при описании того, что в словарях отсутствует и зафиксировано автором в полевых условиях. На высоком научном уровне освещены этногенез саамов, диалектное членение саамского языка, языковая ситуация в ее динамике и состояние традиционной культуры кольских саамов, история просвещения кольских саамов и развитие письменности. Нужна большая смелость признать, что недостаточное владение письменным языком – что наблюдается автором для саамского языка, и является справедливым для пяти десятков других языков народов России, где оно не получило должной оценки – препятствует процессу возрождения таких языков и способствует их погибанию (с.22 диссертации); данный тезис надо признать новым даже для узких специалистов по письменной форме таких языков. Хорош обзор кольско-саамских алфавитов (с. 27 диссертации). Интересны рассуждения автора о происхождении саамского оленеводства (с. 31 и сл.). Отметим, что лишней информации в такого рода работах не бывает: так, в Приложении на с.182 сказано, что на оленях за день можно проехать

160 километров – аналогичный факт, отмеченный путешественниками XVIII века на Чукотке, позволил нам поверить рассказам чукчей, о том, что они бывали на острове за проливом Лонга, куда добирались за один день (ширина пролива Лонга и составляет 160 км) – моряки чукчам не поверили и остров Врангеля, о котором шла речь в этих рассказах, был открыт через 75 лет американцами. Явных похвал заслуживает и полнота описания хозяйственной лексики саамов. Диссертантка показывает очень хорошее знание литературы о саамах и их языке, особенно, и это важно – разновременных местных изданий, появлявшихся и появляющихся в Мурманске и Апатитах. Эта литература часто труднодоступна для других исследователей.

Критические замечания по диссертации А.М.Эрштадт, разумеется, в настоящем отзыве будут иметь место и поводы для них имеются. Сразу надо сказать, что по своему изложению, по тому, что в ней присутствует, работа А.М.Эрштадт вызывает не так уж много несогласий и дает немного оснований для дискуссий с автором. Больше тем для обсуждения составляют предметы, не отмеченные в диссертации, но имеющие прямое отношение к ее сюжетам, будь то обзор литературы или исследуемый материал в его исторической перспективе.

Положения, выносимые на защиту, в целом очень грамотные и самостоятельные, можно было бы дополнить тем, что **хозяйственная лексика в ее базовой части наилучшим образом сохраняется в лексическом фонде языка несмотря на бытовое двуязычие и впоследствии на переход на другой язык**, и в чем тут дело – не очень ясно. Возможно, это как-то связано с наблюдениями Н.Б.Вахтина о тяготении лиц старшего поколения (около 60 лет и позже) к родному языку и традиционной культуре и выступает как одно из следствий этого процесса, универсального для малочисленных народов и «угрожаемых» языков.

Глава 1 диссертации объединяет множество сюжетов, нам кажется, для удобства чтения ее можно было бы поделить на несколько частей, например, вынести характеристику саамского языка во второе введение.

Автор диссертации определенно придерживается собственной позиции во взглядах на этногенез саамов и генезис саамского языка, что побуждает его признавать какие-то особые истоки саамского оленеводства. Заметим, что против этого свидетельствуют такие факты, как обычай дарить важенку ребенку при рождении (с. 61 диссертации), особое отношение к белым оленям (с. 53), «маличный» летний забой оленей (с.99), наконец, крайне архаичный бескровный способ кастрации оленей (с. 225) – факты, знакомые по культуре других оленеводческих народов, которые не могли быть приобретены саамами независимо ни от кого. Сочетание использования оленей в упряжке и под выюк у саамов, как нам кажется, свидетельствует об архаике этого типа оленеводства, при этом навыки езды на оленьих упряжках могли быть когда-то заимствованы.

Любопытно, что в ряду новейших трудов по саамоведению среди зарубежных работ в библиографии к диссертации учтены публикации

известного скандинависта Ю.К.Кузьменко, занимающегося саамами, и это похвально, но его публикации на русском языке остались без внимания. Это следующие работы: 1) Саамские боги охоты и рыбной ловли в скандинавской традиции //Германистика. Скандинавистика. Историческая поэтика. (К дню рождения О.А. Смирницкой). М. 2008. 142-157. 2) Боръярмолет, саамо-шведский пиджин начала XVIII в. // Скандинавская филология. Выпуск 10. Scandinavica 10. СПб. 2009. 122-132. 3) К вопросу о твердых, мягких и полумягких согласных в кольском саамском. // *Acta linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*. Vol. VIII, part 1. Ed. by N.N. Kazansky. *Труды института лингвистических исследований*. Том VIII, часть 1. С-Пб., «Наука». 2012, 21-42 (в соавторстве с М. Рисслером). 4) Германская акцентологическая реконструкция С.Д. Кацнельсона и чередование ступеней в саамских языках. // Типология языка и теория грамматики. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Д. Кацнельсона. С.-Петербург 2007. 118-119.

Вопросы к автору и замечания по библиографии и источникам работы, которые мы можем высказать, не ограничиваются указанными здесь статьями. Мы не нашли в библиографии ни трехтомника «Основы финно-угорского языкознания» (М., 1974-1976), первые два тома которого были бы однозначно необходимы и полезны диссертантке, ни тома «Уральские языки» из серии «Языки мира» (1993), ни двух изданий «Красной книги языков народов России» (1994, 2002) и «Красной книги языков народов Российской империи», подготовленной эстонскими учеными (могло быть доступно англоязычное издание 2001 года, статьи из которого присутствуют в Интернете). Из изданий этого типа автором учтен только третий том пятитомника «Языки народов СССР», где очерк «Саамский язык» написан Г.М.Кертом.

Как явствует из текста диссертации А.М.Эрштадт (с. 23 и сл.), историография изучения хозяйственной лексики саамов бралась в основном из этнографических работ. Это по-своему правильно, но досадно, что автором не была учтена лингвистическая историография изучения саамского языка в контексте истории финно-угроведения (здесь как раз и нужен был трехтомный компендиум «Основы финно-угорского языкознания» и его первые два тома 1974 и 1975 гг.). В работе оказалось не учтенным первое собрание лексики языка кольских саамов середины XVI века, вошедшее в описание плавания С.Барроу и ускользавшее от внимания российских специалистов-саамоведов (по перепечатке фрагментов сочинения С.Барроу 1937 г. язык этого собрания географы посчитали ненецким): только в 2007 и 2009 г. это собрание было переопубликовано нами, но, увы, эти работы остались незамеченными автором. См.: Бурыкин А.А. 1) Саамско-английский словарь середины XVI века – первый памятник языка кольских саамов //Тезисы докладов X Международной научной конференция (Апатиты, 5-6 апреля 2007 г.). Ч. 2. Апатиты, изд. КФ ПетрГУ, 2007. С.99-100. 2) Саамско-английский словарь середины XVI века - первый памятник языка кольских саамов //Сборник научных трудов, выпуск 3, том 2, Апатиты, Кольский Филиал Петрозаводского университета. 2007. С. 88-90. 3) Саамско-английский словарь Стефена Барроу 1557 г. //Вопросы уралистики 2009. Научный альманах. СПб., Наука, 2009. С.111-119.

Стоит, наверное, указать также на «Сравнительный словарь всех языков и наречий...» П.С.Палласа (СПб., 1787-1789), составленный по идеографическому принципу, где в статьях под номером 58 приводятся слова «лопарского» языка, под которым следует, видимо, понимать язык российских саамов или определить его диалектную принадлежность. Почти 300 слов саамского языка второй половины XVIII века – большая ценность для исследователей.

В диссертации, особенно в приложении, встречаются русские диалектные слова, вошедшие в русский язык из финно-угорских языков и иногда, как полагают, даже из саамского. (ср. *кересь* «кережа», с. 89) Хотелось бы, чтобы такие слова выносились в отдельное приложение с объяснениями, это сделало бы работу полезной для русистов-диалектологов и этимологов, тем более, что этот материал почти полностью учтен в специальном словаре А.Е.Аникина. Иначе непонятно, значит ли что-либо для истории саамской лексики то, что *кумпар* «гриб» (с. 95 диссертации) – заимствование из индоевропейских языков.

На с. 42 диссертации автор ссылается на публикации А.А.Петрова по лексике тунгусских языков, однако они отличаются компилятивностью, малоинформативны и не всегда имеют необходимые ссылки на источники. Собственные обзоры диссертантки куда лучше. Диссертация Л.Ж.Заксор «Способы номинации растений в нанайском языке» (2005), нам кажется выше по качеству, чем работа И.И.Садовниковой на аналогичном эвенском материале (2010), на которую ссылается диссертантка. Вероятно, при разработке данной темы наряду с работами по другим языкам (как то диссертация И.В.Куликовой по чукотской оленеводческой лексике (1984) использованной автором), мог бы быть полезен следующий труд: Дуткин Х.И. Тематический эвенско-русский словарь для оленеводов. Якутск, 1990.

Несколько замечаний по Приложению. Оно удобно для пользования в электронном виде. Для бумажного вида ему явно не хватает хотя бы русского алфавитного указателя. Кроме этого, в нем встречаются отсылки типа *пуарр* «овод» см. *пуар* (с. 203) – отсылка ведет в никуда, как и в случае с примером «тетерев-косач» (с.316). К такому Приложению нужны индексы – русский входной и саамский алфавитный, так или иначе оно должно быть как-то структурировано. Иначе его нужно проглядывать целиком или пользоваться в электронном виде поиском.

Вопрос, на который автор отзыва не нашел ответа – рыси у саамов нет?

К сожалению, в тексте встречаются опечатки, иногда курьезные - на с. 216 мы читаем *илиц* вместо *шпиц*.

Высказанные замечания не влияют на положительную квалификационную оценку работы А.М.Эрштадт, которую мы намереваемся дать, и в целом не сказываются на высоком научном уровне этой работы в парадигме отечественного саамоведения и финно-угроведения. Эта работа имеет хорошие перспективы для продолжения, что можно сказать далеко не о каждой кандидатской диссертации.

Достоверность и обоснованность материалов и результатов работы А.М.Эрштадт определяется большим количеством проанализированного материала и в особенности вариантов слов, а также взаимным согласованием словарных данных из разных печатных источников и полевых материалов автора.

Автореферат и 16 публикаций, из них 4 в изданиях, рекомендованных ВПАК для апробации диссертационных работ, полностью отражают содержание диссертации А.М.Эрштадт.

Диссертационная работа А.М.Эрштадт «Лексика традиционных хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка)» представляет собой самостоятельное, оригинальное и завершенное исследование в области лексики саамского языка на материале диалекта, представляющего наиболее репрезентативную общность носителей для языка саамов России. Она вносит весомый вклад в исследование саамской лексики, представляет практическую ценность для пополнения словарей саамского языка в России и составлении учебных пособий и учебных словарей для российских саамов. Эта работа полностью отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 от 24.09.2013 г., а также всем тем требованиям, которые предъявляются к кандидатским диссертациям. Автор данной работы, Эрштадт Александра Михайловна, однозначно заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки).

25 марта 2015 года

Бурыкин Алексей Алексеевич,
доктор филологических наук,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

Подпись А.А. Бурыкин
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН Ва